

Джеймс повернулся и указал на отвратительное существо, все еще свернувшееся калачиком на некотором расстоянии от него. "Это была частичка Волдеморта внутри тебя. Когда тебя поразило убивающее проклятие, она отделилась от тебя. Теперь... выбор за тобой. Ты можешь идти дальше или вернуться".

Гарри не смог скрыть отвращения на лице и в голосе, глядя на деформированного ребенка: "Что его частичка делала внутри меня?"

Джеймс и Лили обменялись взглядами, прежде чем Лили заговорила: "Это то, что Волдеморт сделал с собой. Он использовал некоторые из самых темных магий, включая убийство, и расщепил свою душу. Затем он поместил частички этой души в различные предметы, создав для себя якорь, чтобы, когда он потерял свое тело, его душа не ушла".

"Вот почему он не умрет", - сказал Гарри, когда слова матери дошли до него.

"Да." ответил Джеймс.

"Но с какой стати он поместил его в меня?" не удержался Гарри. "В этом нет никакого смысла, если он пытается остаться в живых".

Лили заговорила в ответ, ее тон был объясняющим, но успокаивающим, когда она слегка погладила его по брови: "Он не хотел этого, насколько нам известно, он даже не знает, что сделал это. Когда убийственное проклятие вернулось, его душа была настолько нестабильна, что осколок откололся и застрял в крошечной трещине в защите, которую моя жертва оставила в тебе перед тем, как запечатать себя. Крошечная трещина, вызванная убийственным проклятием".

"Наши смерти защитили тебя от проклятия и помогли уберечься от того, чтобы осколок не заразил твою личность и душу, - торжественно продолжила Лили, но затем немного просветлела: - Теперь, поскольку он был в тебе, у тебя есть выбор. Оно может заплатить цену Убивающего проклятия вместо тебя. Ты можешь жить дальше или вернуться".

Гарри не был уверен, что думать об этом. Это объясняло, почему Волдеморт все еще рядом... но...

Он не был уверен, что хотел умереть... но здесь он был с людьми, которые любили его.

Видя нерешительность на лице Гарри, Джеймс снова заговорил: "Прежде чем ты выберешь, тебе нужно кое-что узнать".

Когда Гарри с любопытством посмотрел на него, Джеймс пожал плечами, а затем жестом указал на кушетку, которая появилась как по волшебству. Гарри с удивлением узнал в нем один из тех удобных диванов, которые стояли в общей комнате Гриффиндора.

Джеймс подтолкнул жену и Гарри, чтобы они оба сели на диван. Это оказалось непростой задачей, так как Лили не желала ослаблять хватку. Но после некоторого переключивания им это удалось. Гарри оказался сидящим с матерью по одну сторону, а с отцом - по другую.

Как только они устроились, причем Лили решила прижать Гарри к себе, Джеймс на мгновение выглядел озадаченным. "Я... вообще-то не уверен, с чего начать..."

Когда молчание затянулось на мгновение, Лили заговорила первой: "До того, как ты родился. Существовало пророчество. Точная формулировка довольно глупа, но по сути она гласит, что только вы можете убить Волдеморта. Один из вас должен убить другого. Там также говорилось, что у тебя будет сила, о которой он не знает".

"Я? Почему я?" недоверчиво спросил Гарри.

Лили на мгновение посмотрела на Джеймса, ее взгляд находился где-то между гневом и обвинением,

"Если честно. Мы не уверены". Джеймс слегка хеджировал.

Дамблдор считает, что это "любовь". И ожидает, что ты умрешь за Волшебный мир", - прошипела Лили.

Гарри резко поднял голову, его глаза сузились. Он хотел не согласиться, очень хотел, но даже у него были сомнения после прошедшего года.

Однако он сосредоточился на ее словах, вспомнив разговор с Дамблдором на первом курсе, после его противостояния с Квиррелморт. Гарри вспомнил, как Дамблдор говорил о том, что Квиррел не сможет к нему прикоснуться из-за следа, оставленного жертвой его матери. Он вспомнил, как потянулся, чтобы потрогать свой шрам, а Дамблдор сказал, что нет, его нельзя увидеть, что он внутри него. Когда Гарри спросил, что это такое, Дамблдор ответил, что это любовь.

"Ты... думаешь, это что-то другое?" спросил он.

Джеймс тихо произнес. "Как я уже сказал, мы не уверены, но мы думаем, что частично это связано с половиной твоего наследия. В частности, с происхождением человека, от которого я родился".

Гарри лишь растерянно посмотрел на отца. Лили в это время откинулась на спинку кресла и беззаботно провела руками по волосам сына. Гарри, который никогда не любил, чтобы его часто трогали, обнаружил, что ничуть не возражает.

Джеймс слегка вздохнул: "Что ты знаешь о своих бабушке и дедушке?"

Гарри слегка покачал головой и тут же ответил: "Ничего. Петуния с обеих сторон никогда не говорила о своих родителях, а о твоих мне никто ничего не рассказывал, кроме того, что Сириус переехал к тебе".

Если подумать, никто вообще ничего не говорил ему о них.

Глаза Джеймса сузились, и он медленно прорычал: "Дамблдор... опять".

Лили посмотрела на него и слегка кивнула в знак согласия, но больше ничего не сказала. Джеймс посмотрел на Гарри и провел рукой по его лицу. "Что ты знаешь о чистокровных семьях?" - спросил он.

"Эм. Я знаю, что Драко Малfoy - маленькая плаксивая сучка?" рискнул предположить Гарри.

Лили начала хихикать: "Похоже, он очень похож на своего отца, Люциуса".

Джеймс кивнул в знак согласия. "Он был таким раздражающим. Прирожденный подхалим. Он всегда говорил: "Когда мой отец узнает об этом!"". Джеймс насмехался, создавая довольно точное впечатление. "Мы были на пять лет младше этого высокомерного идиота, а он все еще ныл, что побежит к отцу, когда пара третьекурсников перехитрила его на седьмом курсе".

Гарри слегка хмыкнул, а затем ухмыльнулся отцу: "Каждый раз, сразу после того, как ты пристыдил этого придурка?"

Джеймс ухмыльнулся и кивнул. "Именно." Он коротко взъерошил волосы сына, после чего Лили вернулась к нежным поглаживаниям, тщетно пытаясь привести их в некое подобие порядка и ничуть не беспокоясь о том, что дело это, похоже, безнадежное.

"Ну, я пропущу многие бессмысленные подробности. Но в основном это было то, из-за чего якобы началась война с Волдемортом. Чистота крови". Джеймс объяснил. "Хотя на самом деле это было сделано для того, чтобы у Волдеморта был повод для борьбы за власть. Он даже не был чистокровным. Это было просто то, за что он мог зацепиться".

Гарри кивнул: "Да, я знаю, у него был отец-маггл".

"Да, но он был достаточно могущественным, с родословной Слизерина и с идеалами, которые говорили, что чистокровные должны править всеми. Поэтому люди охотно шли за ним". Джеймс слегка покачал головой: "Это неважно. Дело в том, что чистокровные укрепились у власти, но правда в том, что они вымирают".

Гарри в замешательстве посмотрел на Джеймса. Он не знал этого, не понимал, откуда его отец это знает, и пытался понять, к чему клонит отец.

"Они становятся очень инбредными, чтобы сохранить чистоту своей крови". Джеймс объяснил, заметив выражение лица сына.

"Например, родители твоего крестного Сириуса были троюродными братьями и сестрами", - сказал Джеймс. "А его мать, в особенности, была та еще штучка", - театрально вздрогнул он.

Гарри скорчил гримасу, а затем медленно кивнул, осмысливая сказанное.

"Безумие в этой семье не редкость", - добавил Джеймс через мгновение.

"Сириус, конечно, не избежал этого". Лили добавила.

"Дело в том, что семьи чистокровных вымирают все больше и больше из-за проблемы инбридинга. Повсюду появляется все больше сквибов, и бесплодие случается даже у членов магических семей, которые не состоят в близком родстве", - закончил Джеймс, возвращая тему разговора.

"О... кей..." сказал Гарри, совершенно не понимая, к чему эта история и какое отношение она имеет к его собственному наследию.

<http://tl.rulate.ru/book/104068/3637431>